

Возрожденная надежда (23: 11–35)

Потерять надежду – это трагедия. Мне приходилось общаться с людьми, которые утратили надежду на собственное выздоровление, на выздоровление любимого человека, на возвращение супруга или супруги.¹ Я видел их опущенные плечи, унылые лица, потухшие глаза. Когда надежда – единственное, что нами движет, мысль о том, что “нет надежды” (Иов. 6:11; СП), становится нестерпимой.

Когда-то Павел надеялся попасть в Рим (Деян. 19:21; Рим. 15:22–29), однако эта надежда рухнула. Через несколько дней после прибытия в Иерусалим на него напали, а затем арестовали. И вот он сидит в тюрьме, а иудеи сговариваются убить его. Ситуация кажется безнадежной: если его оставят в тюрьме, он не сможет продолжить свое служение; если его освободят, его ждет неминуемая смерть. Надежда попасть в Рим замигала и почти погасла.

Этот урок о возрождении надежды Павла, а также о том, как можно возродить наши с вами померкшие надежды.²

БОЖЬЕ ОБЕЩАНИЕ (23:11)

В 23:10 говорится о спасении Павла от расправы синедриона: “Но как раздор увеличился, то тысяченачальник, опасаясь, чтобы они не растерзали Павла, повелел воинам сойти взять

его из среды их и отвезти в крепость”.

Этот урок начинается с описания Павла в одиночной тюремной камере. Было темно, но сон не шел. Дж. Кэмпбелл Морган назвал эту ночь “одной из самых темных ... в жизни Павла”. Зуботычина в палатах синедриона разбредила раны, нанесенные ему толпой, и добавила новую боль. Однако больше всего у него болела душа.³

Лука ничего не говорит о духовном состоянии Павла, но догадаться не трудно:⁴ он, должно быть, *пал духом*; его заветные планы улучшить отношения между христианами рухнули. Несомненно, он был *разочарован*; он надеялся, что его собратья иудеи будут слушать его, но они отказались. Он был полон *сомнений*; казалось, что попасть в Рим не было никакой возможности. Надежда угасла в его душе.

Однако Господь возрождает надежду, как никто другой. Явившись Павлу на дороге в Дамаск, Он пообещал, что время от времени будет являться ему (26:16). По крайней мере, уже дважды Господь сдержал Свое обещание, когда Павел находился в душевном смятении, а опасность была рядом (22:17–21; 18:9, 10). Теперь Господь вновь пришел к нему: “В следующую ночь [после того, как Павел стоял перед синедрионом] Господь, явившись ему,⁵ сказал: дер-

¹Здесь можно привести конкретные примеры о потере надежды в соответствии с аудиторией и местностью. ²“Надежда” – ключевое слово в заключительных главах Деяний (23:6; 24:15; 26:6, 7; 28:20). ³Поскольку Лука, как обычно, дает сокращенное описание, то мы должны с большой осторожностью обвинять в чем-то иерусалимскую церковь, но, исходя из повествования, во время испытаний в Иерусалиме он не получил ни помощи, ни поддержки со стороны местной общины. Хотелось бы мне прочитать, что “между тем церковь прилежно молилась о нем Богу”, как это было в истории с Петром, но увы. ⁴Мы можем воссоздать мысли Павла, сравнив его планы и то, что с ним случилось, со словами Иисуса, которые явно свое целью имели утешить Павла в отношении того, за что он переживал больше всего. ⁵Слово “явившись” можно трактовать как в прямом, так и в переносном смысле, указывая на то, что Господь не оставил его. Во 2 Тим. 4:16, 17 Павел писал: “При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. ... Господь же предстал мне и укрепил меня...”.

зай, Павел;⁶ ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме,⁷ так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме”⁸ (23:11).

Господь сострадал Павлу (Евр. 4:15) и позаботился о том, чтобы залечить телесные и душевные его раны. Павел пал духом, увидев как сложилась ситуация, и тогда Иисус пришел к нему и *поднял его дух*, сказав: “Мужайся” (СП). Уоррен Уирсби пишет:

Иисус часто произносил эти слова во время Своего земного служения. Он говорил их расслабленному (Мат. 9:2) и женщине, страдавшей кровотечением (Мат. 9:22). Он прокричал их ученикам в бурю (Мат. 14:27) и повторил их в горнице (Иоан. 16:33). Мы Божьи люди, и для нас всегда будет источником мужества то, что Господь всегда с нами и проведет нас через все невзгоды.

Павел был разочарован, так как думал, что ему не удалось убедить своих иудейских братьев, и поэтому Иисус *похвалил* его: “Ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме”. Его задачей было не обращать, а проповедовать. Он сделал это, и Господь оценил его усилия. Господа радует не только наш очевидный “успех”. Мы уже тем доставляем радость Господу, что честно исполняем свое поручение.

Павел сомневался в своем будущем, и поэтому Иисус вселил в него *уверенность*: “Так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме”.⁹ Впервые Павел знал наверняка, что доберется до Рима. Дух сообщил ему, что в Иерусалиме его ждут “узы и скорби” (20:22, 23), но больше Дух ничего не сказал. Теперь, когда казалось, что дорога в Рим Павлу заказана, Господь открыл ему столбовую дорогу прямо к столице!

Господь не обещал покоя, свободы и успеха. Он обещал только, что Павел доберется до Рима, но это все, что апостолу было нужно. Когда видение исчезло, тело Павла продолжало болеть, и он по-прежнему находился в тюремных застенках. Он по-прежнему не имел представления, как доберется до Рима, но все это уже не имело значения. Теперь у него было обещание Господа! Он поддержал угасающий огонь надежд Павла, и пламя с новой силой разгорелось в его груди.

Когда ночь особенно темна, и надежда поч-

ти угасла, Господь может возродить нашу надежду. Нет, Господь не явится к нам с обещанием того, что все наши мечты исполнятся. Однако Он хвалит нас и возвращает нам мужество и уверенность. Так Он укрепляет наше мужество: “Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое...” (Пс. 26:14); так хвалит: “Хорошо, добрый и верный раб” (Мат. 25:21); а вот так придает уверенности: “И вот, какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас” (1 Иоан. 5:14). Возможно, не все в нашей жизни правильно, но несомненно следующее: Бог любит нас, заботится о нас и делает так, чтобы “любящим Бога, призванным по Его изволению, все содейств[овало] ко благу” (Рим. 8:28)!

Наш рассказ еще не закончен. Обещание Господа было подвергнуто суровому испытанию.

БОЖЬЕ ПРОВИДЕНИЕ (23:12–35)

Заговор составлен (ст. 12–15)

Как раз когда Господь говорил с Павлом о его будущем, враги апостола замыслили, как лишить его этого будущего. Обескураженные тем, что ему удалось ускользнуть из их рук во дворе язычников, а позднее из палат синедриона, они разработали план, который казался им идеальным. “С наступлением дня некоторые иудеи сделали умысел и заклились не есть и не пить, доколе не убьют Павла;¹⁰ было же более сорока сделавших такое заклятие” (ст. 12, 13). Их клятва, наверно, звучала приблизительно так: “Пусть Господь то и то сделает нам и еще больше того, если мы будем пить или есть до того, как убьем Павла”. Вас не шокирует, что Божье имя употребляется в связи с такой преступной целью? Иисус предупреждал своих учеников: “Наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу” (Иоан. 16:2).

Кто были эти сорок иудеев, которые связали себя такой клятвой? Эллинисты, которые пытались убить Павла два десятилетия тому назад (9:29)? Асийские иудеи, устроившие беспорядки на днях (21:27)? Саддукеи, которых Павел привел в ярость на заседании синедриона (23:6–9), или симпатизирующие им? Возможно,

⁶В греческом тексте дословно сказано: “Будь мужественным” (ср. СП: “мужайся”). ⁷Теоретически Павел защищал себя; практически же он свидетельствовал по делу Господа. ⁸Высказывается предположение, что слова “так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме” могли бы послужить заголовком последней трети книги Деяний. Начиная с шестнадцатой главы, центральной темой становится продвижение Павла на запад – к Риму. ⁹Как сказал Рик Этчли, Господь фактически говорил Павлу: “И билеты уже куплены!” ¹⁰Ср. этот случай с 1 Цар. 14:24 и 2 Цар. 3:35. Языческую аналогию см. в 3 Цар. 19:2.

все они и даже больше, так как среди иудеев у Павла было множество врагов.

Их заговор требовал сотрудничества с руководителями синедриона, которых необходимо было ознакомить с планом убийства, но, зная запятнанную кровью репутацию первосвященника и его помощников,¹¹ они не колебались.

Они, пришед к первосвященникам¹² и старейшинам, сказали: мы клятвою за ourselves не есть ничего, пока не уьем Павла; итак ныне же вы с синедрионом дайте знать тысяченачальнику, чтобы он завтра вывел его к вам, как будто вы хотите точнее рассмотреть дело о нем;¹³ мы же, прежде нежели он приблизится, готовы убить его (ст. 14, 15).¹⁴

Заговор был прост. Представитель синедриона извинится перед римским тысяченачальником за неприятности предыдущего дня и попросит предоставить ему возможность допросить Павла еще раз, заверив тысяченачальника, что беспорядки не повторятся. Поскольку тысяченачальник все еще не разобрался, в чем обвиняют Павла, то он, вероятно, будет приветствовать еще одну попытку узнать истину. Сорок заговорщиков растворятся в толпе в храме, спрятав острые, как бритва, кинжалы в складках своих одежд. Когда немногочисленная охрана будет сопровождать Павла через двор язычников,¹⁵ заговорщики, обнажив кинжалы, нападут на них. И в считанные секунды кровь Павла прольется на землю вместе с кровью его защитников и убийц.¹⁶ Когда о случившемся доложат синедриону, первосвященник покачает головой, сообщит всем об ужасном происшествии во дворе храма, после чего распустит собрание. План был беспрояранным.

Мудрец сказал: “Нет ... человека, чтобы строить успешные планы, если Господь против планов этих” (Прит. 21:30; СП) – а Иисус заверил Павла, что тот доберется до Рима. Как же

в таком случае можно было предотвратить заговор? Может, Господь собирался организовать таинственное исчезновение Павла? Бог показал, что Ему ничего не стоит чудесным образом снять тюремные оковы (Деян. 5:19; 12:7; 16:26). Не таковым было решение Господа на этот раз. Павла спасет Божье *провидение*.

Изучение библейского учения о Божьем провидении неизменно укрепляет нашу надежду. Однажды Дж. Бруера¹⁷ спросили: “Вы верите в особое Божье провидение?” Он ответил: “Разве существует еще какое-нибудь?” Слово “провидение” встречается в Библии дважды – в Иов. 38:2 и 42:3, где так назван Бог. Это слово пришло из латинского и буквально означает “видеть вперед” (т. е. предвидеть, предчувствовать); а сложное греческое слово, переводимое как “провидение”, означает почти то же самое, что “думать наперед”. Общий смысл слова “провидение” – “обеспечивать всем необходимым впрок”. Конечно, люди делают это постоянно. Какую же уверенность придает нам мысль о том, что Бог делает то же для Своего народа!

Провидение – это Бог, действующий в рамках естественных законов, а не через приостановку их действия (т. е. при помощи чудес). Кто-то назвал провидение “Божьей рукой в перчатке истории”. При изучении одного только последнего визита Павла в Иерусалим мы неоднократно встречались с Божьим провидением. Разве это простое совпадение, что римский тысяченачальник оказался поблизости, когда толпа набросилась на Павла во дворе храма? Разве это простое “везение”, что Павлу удалось избежать римского жестокого бичевания, потому что он был римским гражданином? Разве это просто “случайность”, что тысяченачальник оказался добросовестным чиновником, который с уважением отнесся к правам Павла как гражданина? Нет, всем управляет наш Бог!

Когда мы учим, что сегодня Бог не действует с помощью чудес, нас обвиняют в том, что

¹¹См. комментарий о первосвященнике Анании в уроке “Отвергнутый в Иерусалиме”. ¹²О “первосвященниках” см. на с. 5 урока “Взрослый совет младенцам во Христе”. ¹³Нет нужды думать, что фарисеи, защищавшие Павла накануне, участвовали в этом заговоре (обратите внимание, что книжники нигде не упоминаются, а большинство книжников были фарисеями). Синедрион находился под контролем саддукеев. План, вероятно, заключался в том, чтобы созвать собрание синедриона и предложить тысяченачальнику привести к ним Павла вновь, ничего не говоря о заговоре убить его. Фарисеи, вероятно, согласились бы с этим. ¹⁴Заметьте, что те, кто подготовил этот заговор, плюс те из синедриона, кто согласился участвовать в нем, тем самым признали невиновность Павла. Другими словами, они знали, что Павла никогда не осудят, если суд будет честным. ¹⁵По-видимому, накануне тысяченачальник привел не достаточно большое количество воинов в палаты синедриона, так как он был вынужден вызвать подкрепление для спасения Павла (23:27). ¹⁶В Западном тексте в конце стиха 15 добавлено: “даже если нам придется ради этого умереть”. Часто отмечается, что убить можно почти любого, если только убийца готов отдать за это свою жизнь. Эти фанатики ненавидели Павла настолько, что были готовы пожертвовать своей жизнью, только бы покончить с ним. ¹⁷Дж. Бруер был известным американским проповедником прошлого.

мы ограничиваем Его. Ограничивают Бога те, кто считает, что Бог не может в Своей работе обходиться без чудес! В стихах с 12 по 35 ни разу не упоминается Бог, не происходят и чудеса, но во всем происходящем мы видим десницу Божию!

Заговор раскрыт (ст. 16–22)

Продолжим историю со стиха 16: “Услышав о сем умысле, сын сестры Павловой...” (ст. 16а). Слова Луки сразу будят в нас любопытство!¹⁸ Кто этот племянник?¹⁹ Почему он был в Иерусалиме?²⁰ Был ли он христианином?²¹ Откуда он узнал о готовящемся заговоре?²² Ни один из этих вопросов не представлял интереса для Луки. Ему было важно только то, что молодой человек узнал о заговоре и пришел с этой новостью прямо к Павлу: “... пришел и, вошед в крепость, уведомил Павла” (ст. 16б). (Как только Павел сказал римлянам, что он римский гражданин, с ним, по-видимому, стали обращаться не так плохо, как с другими заключенными, и, в частности, разрешили принимать посетителей [см. 24:23; 28:30].²³)

Естественно, Павел был обеспокоен сообщением племянника. Мы читаем:

Павел же, призвав одного из сотников, сказал: отведи этого юношу к тысяченачальнику, ибо он имеет нечто сказать ему. Тот, взяв его, привел к тысяченачальнику и сказал: узник Павел, призвав меня, просил от-

вести к тебе этого юношу, который имеет нечто сказать тебе. Тысяченачальник, взяв его за руку и отошед с ним в сторону, спрашивал: что такое имеешь ты сказать мне? (23:17–19).

Что-то в этом юноше, возможно, выражение лица, сразу убедило римского военачальника, что тот принес действительно важное сообщение. Он отвел его в сторону, чтобы их не слышали. Слова, которыми описан племянник Павла, и тот факт, что тысяченачальник отвел его, “взяв за руку”,²⁴ заставляют многих исследователей думать, что он был подростком.²⁵ В таком случае, он был по-настоящему смелым, если принес такое опасное сообщение в тюрьму.

Представьте себе, как этот юноша дает указания римскому военачальнику:

Он отвечал, что Иудеи согласились просить тебя, чтобы ты завтра вывел Павла пред синедрион, как будто они хотят точнее исследовать дело о нем; но ты не слушай их; ибо его подстрекают более сорока человек из них, которые заклялись не есть и не пить, доколе не убьют его; и они теперь готовы, ожидая твоего распоряжения²⁶ (ст. 20, 21).

И вновь что-то в племяннике Павла заставило римского тысяченачальника поверить ему. Возможно, он занимал этот пост достаточно долго и знал, что именно на такие действия были способны пойти иудеи в своем заговоре.²⁷ Юно-

¹⁸Брюс назвал это “одним из наиболее интригующих случаев в книге Деяний для всех, кто интересуется личной жизнью Павла и его родственниками”. ¹⁹Это единственная прямая ссылка на семью Павла в Библии. Слово “сродники” в Рим. 16:7, 21, вероятно, относится к собратьям иудеям (см. Рим. 9:3). ²⁰Возможно, как и его дядя в свое время, он был отправлен в Иерусалим учиться. Может быть, его семья прибыла в Иерусалим на праздник Пятидесятницы и еще не покинула город. Некоторые думают, что у его сестры был в Иерусалиме дом, но в таком случае, если они были в дружеских отношениях, трудно понять, почему Павел остановился у Мнасона (21:16). ²¹То, что Павел стал христианином, наверное, послужило причиной отчуждения между ним и его семьей (см. Фил. 3:7, 8), но по какой-то причине этот племянник был обеспокоен случившимся с Павлом. Удалось ли Павлу обратить кого-нибудь из членов своей семьи, в том числе и сестру, когда он вернулся в Тарс после своего обращения (Деян. 9:30)? Если племянник прибыл в Иерусалим на учебу, то, может, он познакомился с членами церкви и принял веру или, по крайней мере, стал сочувствовать делу Христа? Если он не обратился в христианство, то, возможно, просто считал Павла “членом семьи” и не хотел, чтобы его убили. ²²Может, просто до него дошли слухи; трудно удержать что-то в секрете, когда об этом знают более сорока человек. Но так как (1) он узнал об этом почти сразу же и (2) смог рассказать о заговоре почти слово в слово (ср. ст. 12–15 со ст. 20 и 21), то более вероятно, что он подслушал, как разрабатывался план заговора. Некоторые предполагают, что сестра Павла вышла замуж в семью первосвященника, что давало ей доступ к подобного рода информации. (Высказывается также предположение, что слухи о заговоре достигли церкви, и церковь отправила юношу поставить в известность Павла. Эта версия, пожалуй, самая невероятная из всех.) ²³Обычно друзья заключенного снабжали его продуктами питания и прочими необходимыми вещами (см. Мат. 25:36, 40; Евр. 10:34; 13:3). ²⁴Римский воин вряд ли бы повел за руку молодого человека или взрослого мужчину. ²⁵Даже если это так, то он, разумеется, был достаточно взрослым, чтобы точно передать все детали заговора. ²⁶Слова “готовы, ожидая” не следует воспринимать, будто просьба уже была передана, и что они уже ожидали ответа тысяченачальника. Эти слова просто означают, что они готовы и ждут, когда приступить к осуществлению плана. Они не хотели голодать дольше, чем требовалось! Вероятно, просьба должна была поступить рано утром следующего дня. ²⁷Он, вероятно, был достаточно опытен и умел определить, правду говорят люди или лгут.

ша еще говорил, а тысяченачальник уже начал обдумывать всевозможные варианты действий со своей стороны:²⁸ он может выполнить просьбу синедриона. В таком случае он избавится от этой досадной проблемы, но тогда в его послужном списке появится пятно: не уберег заключенного,²⁹ и к тому же он был человеком добросовестным. Павел был римским гражданином, которого полагалось защищать. Второй вариант: притвориться, что согласен с планом синедриона, а затем отправить достаточное количество воинов, чтобы убить наемников. Это, однако, могло привести к беспорядкам – как раз к такой взрывоопасной ситуации, которую он должен был предотвратить. Приемлемым казался третий вариант: как можно быстрее и незаметнее вывести заключенного из города.

Приняв решение, тысяченачальник быстро отпустил юношу, “сказав: никому не говори, что ты объявил мне это” (ст. 22). Он не хотел, чтобы члены синедриона узнали, что ему известно об их заговоре, до того, как он начнет действовать, и помешали осуществлению его плана. Не хотел он также, чтобы они узнали об этом и потом, так как они могли взбунтоваться. Его действия должны были выглядеть как обычные военные и политические мероприятия.

Заговор сорван (ст. 23–35)

Военачальник быстро приступил к осуществлению своего плана:

И, призвав двух сотников, сказал: приготовьте мне воинов пеших двести, конных семьдесят и стрелков двести, чтобы с тре-

тьего часа ночи шли в Кесарию;³⁰ приготовьте также ослов,³¹ чтобы, посадивши Павла,³² препроводить его к правителю Феликсу³³ (ст. 23, 24).

Тысяченачальник отправил 470 воинов сопровождать одного заключенного – почти половину полка, находившегося в его подчинении! Мы видели, “на что были готовы пойти иудеи, чтобы ликвидировать Павла”, а теперь “мы видим, на что было готово пойти римское правительство, чтобы обеспечить беспристрастный суд!”³⁴ Павла должны были доставить в Кесарию, штаб-квартиру римских оккупационных войск и место нахождения римского прокуратора.³⁵

Здесь я должен остановиться и поставить ряд вопросов. Случайно ли то, что из всех людей в Иерусалиме единственный, услышавший о заговоре, был достаточно обеспокоен судьбой Павла, чтобы предупредить его? Случайно ли то, что с Павлом обращались по-особому, в результате чего он мог принимать посетителей и отправить сообщение тысяченачальнику? Было ли простым совпадением то, что командующий крепостью был таким человеком, который был готов выслушать юношу и который достаточно добросовестно относился к своим обязанностям, чтобы защитить Павла – чего бы это ему ни стоило? Было ли простым везением то, что Павла отправили в Кесарию, где ему представилась возможность обратиться к кесарю (25:11), что, в конце концов, позволило-таки ему добраться до Рима? Ставить такие вопросы – значит отвечать на них: “Нет; все это результат удивительного Божьего провидения!”

²⁸Полагаю, что так оно и было, потому что, отпустив племянника Павла, он уже знал, как будет действовать дальше. ²⁹В одном из древних текстов в конце стиха 24 добавлено: “Ибо он боялся, что иудеи схватят его и казнят, а он будет обвинен в том, что принял деньги [т.е. взятку]”. ³⁰Греческое слово, переведенное как “стрелки”, двусмысленно; буквальное его значение – “державший в правой руке или бросающий правой рукой”. По всей видимости, здесь говорится о воинах, вооруженных оружием, которое удерживают или бросают правой рукой. В СП это “копьеносцы”. ³¹Это могли быть лошади, мулы или ослы. Так как греческое слово, обозначающее лошадь, является частью слова, переведенного как “конные”, то я полагаю, что это были лошади. В СП это лошади. ³²Вполне возможно, что Павла посадили на лошадь, так как после избиений он был не в состоянии делать большие переходы. Возможно также, что тысяченачальник пошел на это, потому что считал его невиновным. Как бы там ни было, если Павел ехал верхом, они могли передвигаться быстрее в первой половине своего пути – и, уж конечно, в конце его. Заметьте, что слово “ослы” употреблено во множественном числе. Были ли они предназначены для того, чтобы Павел на протяжении всего пути мог менять их? Был ли один осел для воина, с которым Павел был скован цепью? Использовались ли остальные животные для перевозки личных вещей Павла? Может быть, одновременно перевозили некоторых друзей Павла и “заключенных вместе с ним” (например, Луку и Аристарха; см. Деян. 27:2; Кол. 4:10)? И вновь мы должны сказать, что не знаем. ³³О Феликсе см. в уроке “Павла судят!”. ³⁴Барклей. Некоторые скептики ставят под сомнение достоверность сообщения Луки в данном случае; то, что такое количество воинов было отправлено для охраны одного заключенного, вызывает у них насмешки. Но время в Палестине было тревожным. Тысяченачальник хотел не просто отправить достаточное количество воинов, чтобы отразить возможное нападение со стороны сорока фанатиков; он хотел отправить достаточное количество воинов, чтобы никто *не посмел* напасть на них. ³⁵О Кесарии см. на с. 6 урока “Взрослый совет младенцам во Христе” и на с. 2 урока “Разрушение преград”. Мы часто встречались с этим городом во время изучения Деяний (8:40; 9:30; 10:1, 24; 11:11; 12:19; 18:22; 21:8, 16).

Пока шли приготовления к перевозке заключенного, тысяченачальник составил письмо правителю Феликсу. Задача эта была не из легких, так как у тысяченачальника не было ясного представления, что мог натворить Павел.

Написал и письмо следующего содержания:³⁶

“Клавдий Лисий³⁷ достопочтенному³⁸ правителю Феликсу – радоваться; сего человека Иудеи схватили и готовы были убить; я, пришед с воинами, отнял его, узнав, что он Римский гражданин; потом, желая узнать, в чем обвиняли его, привел его в синедрион их и нашел, что его обвиняют в спорных мнениях, касающихся закона их,³⁹ но что нет в нем никакой вины, достойной смерти или оков; а как до меня дошло, что Иудеи злоумышляют на этого человека, то я немедленно послал его к тебе, приказав и обвинителям говорить на него пред тобою; будь здоров” (ст. 25–30).

Данное письмо – поразительный пример того, как можно манипулировать фактами, чтобы выставить сообщаемого их в наилучшем свете.⁴⁰ Тысяченачальник действительно спас Павла, но не потому, что тот был римским гражданином. Он задержал его, чтобы предотвратить бунт. О том, что Павел был римским гражданином, он узнал только после того, как начали его бить; для удобства этот факт из повествования опускается. Далее, отправив письмо, тысяченачальник, скорее всего, *не* дал указаний обвинителям Павла идти в Кесарию с обвине-

ниями против него. Это могло подождать и до следующего дня, когда он уже будет знать, что Павел находится вне пределов их досягаемости.⁴¹

Однако Лука включил это письмо в текст – единственное светское письмо в Новом Завете – не для того, чтобы поставить в неловкое положение римского чиновника, а чтобы обесмертвить слова: “И нашел, что его обвиняют в спорных мнениях, касающихся закона их, но что нет в нем никакой вины, достойной смерти или оков”.⁴² Хотя тысяченачальник никак, по-видимому, не мог взять в толк, что такого сделал Павел, он все же смог увидеть, что разногласия возникли на почве религии, а не политики. Он был убежден, что по римскому законодательству Павел не заслуживал ни смерти, ни заключения.⁴³ Иначе говоря, Павел не был преступником, и его следовало освободить!

Когда все было готово, маленькая армия вышла из города и взяла курс на северо-восток от Иерусалима через холмистую, покрытую лесами местность.⁴⁴ Охрана Павла насчитывала 470 воинов. Нет, на одного больше, ибо с ним был Господь. Потенциально опасную территорию прошли, по возможности, быстро. “Итак воины, по данному им приказанию, взявши Павла, повели ночью⁴⁵ в Антипатриду”⁴⁶ (ст. 31). Антипатрида представляла собой военный форпост, расположенный на границе между Иудеей и Самарией на расстоянии около пятидесяти шести километров от Иерусалима, чуть дальше, чем на полпути до Кесарии.⁴⁷

Как и надеялся тысяченачальник, им уда-

³⁶Греческое слово *типос*, переведенное как “содержание”, означает “образец”. Письмо соответствует стандарту, или образцу того времени, в частности, при официальной переписке. Возможно, Лука воспользовался этим словом, чтобы сообщить нам, что он передал сокращенный вариант послания. Критики обвиняют Луку в “подделке” письма, настаивая на том, что он никак не мог знать его содержания. Однако возможно, что письмо было зачитано на слушании по делу Павла после его прибытия в Кесарию. Более важно то, что Луку вдохновлял Святой Дух, а Бог знал содержание письма – в этом я уверен. ³⁷Имя “Лисий” указывает на то, что по рождению он был грек. ³⁸Сравните этот эпитет с эпитетом из Лук. 1:3. ³⁹Западный текст добавляет: “относительно Моисея и некоего Иисуса”. ⁴⁰В зависимости от перевода, в этом коротком послании тысяченачальник употребил личное местоимение “я” от пяти до семи раз. ⁴¹Его план, наверное, заключался в том, чтобы подождать, пока представитель синедриона придет к нему с просьбой вывести к ним Павла. Тогда он выскажет сожаление, что уже отправил Павла в Кесарию, и предложит им отправиться туда, если они хотят продолжить это дело. По-видимому, такое предложение и послужило причиной визита первосвященника в Кесарию, о чем сказано в 24:1. В СБ, как и в Западном тексте (в противоположность СП), сказано, что тысяченачальник повелел обвинителям Павла идти в Кесарию (см. 24:8). ⁴²Слова тысяченачальника подтверждают вывод (который сделан в сноске 15 урока “Отвергнутый в Иерусалиме”), что обвинение в осквернении храма не предъявлялось во время “суда” перед синедрионом, так как за осквернение храма *выносили* смертный приговор. ⁴³Вот еще одна параллель с судом над Иисусом (Иоан. 18:38). Не забывайте, что Лука писал для некоего римского чиновника (см. обсуждение Деян. 1:1 на с. 4 урока “Самое великое продолжение из когда-то написанных”). Он, вероятно, хотел особо отметить, что последовательная позиция Рима в отношении христиан состояла в том, что они не были виновны в нарушении каких-либо римских законов. ⁴⁴Передвижение войск в черте города и за его пределами было, вероятно, обычным делом и потому не вызвало никаких подозрений. ⁴⁵И вновь Павла тайком выводили из города под покровом темноты (см. 9:25; 17:10). ⁴⁶В Ветхом Завете Антипатрида называется Афек (1 Цар. 4:1). Город был восстановлен Иродом Великим и переименован в честь его отца, Антипатра. ⁴⁷См карту в уроке “Как укреплять в вере ваших братьев”.

лось ускользнуть от врагов Павла. Достигнув Антипатриды, они могли перевести дух, так как суровая гористая местность, где можно было ждать засады, была позади; перед ними расстилалась гладкая, хорошо просматривающаяся равнина. Поэтому на следующий день (вероятно, после короткого отдыха) четыреста воинов и стрелков возвратились в Иерусалим, чтобы вновь приступить к исполнению своих обязанностей по поддержанию порядка, оставив семьдесят конных сопровождать Павла до Кесарии (ст. 32).

Так как все были на лошадях, то преодолеть последние сорок километров до Кесарии, должно быть, не составило труда. Павел ехал по маршруту, которым он шел со своими спутниками менее двух недель назад. Он, наверное, удивлялся всему, что произошло за эти несколько дней, и тому, как повернулась ситуация.

Но вот и Кесария. Зрелище более семидесяти легионеров, въезжающих в город, наверное, собрало толпу зевак. Если кто-либо из христиан видел Павла, окруженного семьюдесятью воинами, они, должно быть, поразились, как быстро исполнилось пророчество Агава (21:10, 11).

Когда вооруженный эскорт Павла прибыл ко дворцу правителя, они, “отдав письмо правителю, представили ему и Павла” (23:33). “Вообразите себе Павла, пыльного и уставшего от долгого пути, в оковах, и все же исполненного спокойной уверенности, когда он [стоял] перед Феликсом”.⁴⁸ В первый, но не в последний раз маленький иудей предстал перед самым влиятельным лицом в Палестине.

Прочтя письмо от тысяченачальника, правитель, должно быть, смерил взглядом утомленного путника, пытаясь понять, как такой безобидный на вид иудей мог вызвать столько беспорядков. Наконец, он спросил Павла, откуда тот родом (ст. 34а).⁴⁹ “И узнав, что из Киликии” (ст. 34б), римской провинции, решил, что это дело можно решить по закону. Он отпустил Павла, небрежно пообещав ему: “Я выслушаю тебя, когда явятся твои обвинители”⁵⁰ (ст. 35а).

Павла поместили не в общей тюрьме, а в

“Иродовой претории”⁵¹ (ст. 35б). Это здание было воздвигнуто Иродом Великим и сохранило за собой его имя. Теперь оно служило официальной резиденцией римского правителя. По Божьему провидению, оно стало “укрытием” для Павла на целых два года (24:27).

А как же те сорок с небольшим несостоявшихся убийц, которые поклялись не есть и не пить, пока не умрет Павел? Можете себе представить, как они были рассержены, когда узнали, что их заговор сорвался, а Павел стал вновь недосыгаем? Если они добросовестно продолжали соблюдать свой обет, то сильно же они проголодались! Но так как иудеи были мастера отречься от своих зарок, я сомневаюсь, что эти мужи долго голодали. Хотелось бы верить, что они, по крайней мере, поняли, что “нет... разума... против Господа” (Прит. 21:30), но что-то сомнительно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ключевая мысль нашей истории – *Бог управляет всем*. Павлу необходимо было это знать, чтобы не дать своей надежде угаснуть – и нам тоже! Блаженный Августин говорил: “Доверьте прошлое милости Божьей, настоящее – Его любви, а будущее – Его провидению”. Возможно, изо дня в день нам не видно, что Бог работает в нашей жизни, но мы можем не волноваться: это так. Эд Уортон отмечает: “Божье провидение в нашей жизни – это книга, которую, как на некоторых языках, можно прочесть только задом наперед, и только если ты веришь в Библию”. Что бы ни случилось – верьте в Него. Научитесь вторить псалмопевцу: “Ты надежда моя, Господи Боже, упование мое...” (Пс. 70:5).

В завершение я хотел бы обратиться к тем, кто еще не стал христианами. Ничего сверхъестественного в этом уроке нет, но подумайте о том, что вам его могло послать Божье провидение. Простое ли это совпадение, что вы сейчас раздумываете над этими словами? Конечно же, нет. Бог хочет, чтобы вы стали Его чадом! Зачем же медлить? ◆

⁴⁸Чарльз Свиндолл. ⁴⁹Решить, где судить человека, было, по-видимому, сложным делом: приходилось учитывать провинцию, власти этой провинции и т. д. Вероятно, решающими для Феликса в принятии решения были следующие факторы: (1) Киликия была римской провинцией; (2) Павел был римским гражданином; (3) правонарушение произошло в провинции Феликса; (4) если правитель заставит иудеев идти со своими обвинениями против Павла в Киликию, это их рассердит, а этого он не хотел (см. 24:27). ⁵⁰Это было в ответ на сообщение тысяченачальника в письме, что он повелел обвинителям Павла предъявить свои обвинения ему перед Феликсом (ст. 30). Это происходит в начале следующей главы. ⁵¹“Претория” – это транслитерация греческого слова, употребляемого для обозначения “официальных” резиденций в нескольких местах (Мат. 27:27; Мар. 15:16; Иоан. 18:28, 33; 19:9; Фил. 1:13).